

Сейчас НАРБ – это крупнейшее хранилище документов по истории Беларуси XX века, совокупный объем его фондов самый большой в стране и составляет 1 319 фондов, 1 043 778 единиц хранения.

ОРГАНИЧЕСКИЙ СТАТУТ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО 1832 г.

Е. Г. Луферчик

Царство Польское, образованное в составе Российской империи, с 1815 по 1830 гг. управлялось согласно статьям Конституции, дарованной российским императором Александром I. 29 ноября 1830 г. в Варшаве вспыхнуло восстание. Причины восстания заключались как в противоречиях конституционного устройства польской государственности и абсолютистской структуры Российской империи, так и в стремлении революционно настроенной части польской и литовско-белорусской общности к возрождению Речи Посполитой в границах 1772 г. 6 октября 1831 г. Николай I Манифестом объявил о прекращении военных действий в Царстве Польском [4]. Восстание было подавлено.

14 (26) февраля 1832 г. Николаем I был введен новый порядок управления и образования Царства Польского, закрепленный в статьях Органического статута. В новейшей российской историографии данный документ рассматривается как выражение противоречивости польской политики Николая I, который, с одной стороны, после подавления восстания считал Царство Польское покоренной территорией, а с другой стороны, сохранил его особый статус [2, с. 101]. В современной польской историографии доминирует представление о том, что Органический статут был навязан полякам, ликвидировал автономию их государственности и свидетельствовал о наступлении «периода репрессий и усиления национального угнетения» [5, с. 129]. В белорусской историографии закрепилось утверждение о том, что документ серьезно ограничивал польскую автономию, но не ликвидировал ее [7, с. 79]. В тоже время, в исторической литературе при указании на введение Статута зачастую не проводится анализ его статей и их практической реализации.

Органический статут состоял из преамбулы и 69 статей, объединенных в пять разделов. Статут был опубликован вместе с Манифестом, который определял цель его введения: стремление сохранить все выгоды устройства Царства Польского, необходимые «для счастья каждого и общего благоденствия края». В тоже время, вводимые положения должны были предупредить в будущем восстание, «отняв у зломыслящих те средства, коими они (...) успели возмутить общественное спокойствие» [3, с. 83].

Первая статья документа практически повторяла аналогичное положение Конституции 1815 г. и фиксировала, что «Царство Польское, присоединенное навсегда к Державе Российской, есть нераздельная оной часть». Данная формулировка в очередной раз декларировала вхождение польской государственности в Российскую империю, что соответствовало решениям Венского конгресса [1, с. 237]. Далее статья гарантировала «особое, сообразное с местными потребностями» управление Царством Польским, особые гражданское и уголовное «уложения» и все прежние «местные права и установления». Как видно, уже содержание первой статьи не позволяет сделать вывод о ликвидации Органическим статутом самостоятельности и автономии польского государства в составе Российской империи.

Корона Царства Польского объявлялась «наследственной в лице» Николая I и его потомков, а ее «наследование» соответствовало общему порядку. Органический статут отменял существовавшую ранее церемонию коронации на польский престол в Варшаве. Фактически статья Конституции 1815 г., которая ранее обязывала царя короноваться в польской «столице» и произносить особую клятву, не имела четкого определения, какой именно город является столицей Царства Польского. Эта неопределенность послужила впоследствии поводом для коллизии, когда вступивший в 1825 г. на российский престол Николай I не сразу согласился короноваться в Варшаве, настаивая, что Петербург является столицей и для Царства Польского [6, с. 272]. Поэтому отсутствие соответствующей статьи в Органическом статуте, как представляется, несколько не способствовало ограничению польской автономии, поскольку, в условиях наследования царствования потомками российского императора (ст. 2), это было лишь формальностью.

Определенные изменения были внесены в государственное управление Царством Польским. Сейм – законодательный орган конституционного периода, упраздняясь. Вместо него для решения вопросов законодательства и других предложений «особенной важности» в российском Государственном совете учреждался Департамент по делам Царства Польского. При императоре сохранялась должность министра-статс-секретаря, который должен был своей подписью контрассигновать утвержденные монархом законы и объявлять их польскому наместнику.

Руководство делами в Царстве Польском поручалось Совету управления (или Административному совету), действовавшему от имени царя. В его состав входили наместник, главные директора, председатель Высшей счетной палаты и другие лица, назначенные «особыми повелениями» императора. Совет управления занимался вопросами составления польского бюджета и представления царю кандидатов на занятие долж-

ностей архиепископов, епископов, директоров, членов Высшей судебной палаты, «чиновников по делам правительственным и судебным». Претендовать на данные должности, в отличие от прежнего положения, могли не только поляки, но и жители «прочих областей» империи. Мнение наместника, при обсуждении или принятии решения, являлось решающим. 23 марта 1832 г. Николай I назначил наместником «усмирителя польского мятежа» И. Ф. Паскевича, который занимал эту должность до 1856 г.

Общее руководство делами Царства Польского поручалось Государственному совету, состоящему из лиц, входивших в Совет управления, и чиновников, имевших звание государственных советников, а также других лиц, «постоянно или временно призываемых в заседания совета» по усмотрению царя. В обязанности Государственному совету вменялось составление и рассмотрение проектов законов, решение споров между различными ведомствами по вопросам границ их компетенции, рассмотрение бюджета и отчетов генерального контролера и главных директоров, урегулирование политической ответственности подчиненных должностных лиц. Члены Государственного совета, в соответствии с 38 статьей, несли личную ответственность за всякое нарушение законов и порядка в Царстве Польском.

Органический статут пересматривал количество и состав правительственных комиссий. Из-за отмены самостоятельной польской армии ликвидировалась комиссия по военным делам. Комиссия вероисповедная и народного просвещения объединялась с Комиссией внутренних дел и полиции. Сохранялись комиссии финансов и казначейства, а также юстиции. Управлялись комиссии не министрами, как ранее, а «главными директорами». Также учреждалась Высшая счетная палата.

Сохранились местные органы власти: собрания дворянства, собрания городских и сельских обществ (гмин), воеводские советы. Воеводские советы, избираемые дворянскими и окружными собраниями, должны были выбирать судей первых двух инстанций, предоставлять кандидатов для замещения административных должностей в воеводстве, следить за выполнением поручений правительственных комиссий. Органический статут предполагал организацию собраний областных чинов, которые имели бы совещательный голос при обсуждении вопросов общего руководства Царством Польским.

Судебная власть, дарованная императором и действовавшая от его имени, была представлена судами первой и второй инстанции: мировыми, гражданскими (земские и съездовые), уголовными (городские), а также коммерческими. Для пересмотра вынесенных ими решений учреждались апелляционные суды. Суды первой инстанции занимались рас-

смотрением дел по существу. Суды второй инстанции принимали решения по кассационным или апелляциям жалобам. Главной судебной инстанцией объявлялась Высшая судебная палата в Варшаве.

Органический статут 1832 г. подтверждал свободу вероисповедания, но подчеркивал особое покровительство, оказываемое римско-католической церкви. Гарантировалось равенство всех жителей Царства Польского перед законом «без всякого различия состояний или званий», личная свобода, свобода передвижения, право частной собственности. Данные нормы были уже традиционными для польской политической и гражданско-правовой культуры, поскольку впервые были введены еще в Великом герцогстве Варшавском «наполеоновской» Конституцией в 1807 г. [8]. В то же время, Органический статут для защиты «должного уважения к вере, неприкосновенности верховной власти, чистоты нравов и личной чести» констатировал введение цензуры.

Сохранялось прежнее территориально-административное деление Царства Польского на воеводства, обводы, поветы, городские и сельские округа. Не менялись их прежние границы. Правительственное и судебное делопроизводство организовывались на польском языке.

Таким образом, декларируемые нормы организации и управления Царством Польским в целом сохраняли особое автономное положение польской государственности в составе Российской империи. Однако на практике многие положения так и остались невыполненными. В целом для Царства Польского результаты восстания 1830–1831 гг. оказались тяжелыми, но более сдержанными, чем этого можно было ожидать, имея в виду негативное отношение Николая I к польской государственности.

Литература

1. Акт Венского конгресса, подписанный 28 мая 1815 г. // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: В 15 т. / Сост. Ф. Ф. Мартенс. СПб., 1874–1909. Т. 3. 1876. С. 207–315.
2. Западные окраины Российской империи / М. Долбилов, А. Миллер (ред). М., 2006.
3. Манифест о новом порядке управления и образования Царства Польского. 14 февраля 1832 г. // Полное собрание законов Российской империи. 2-е собр.: В 55 т. СПб., 1830–1885. Т. 7. 1832. № 5165. С. 83–90.
4. Манифест о прекращении военных действий в Царстве Польском. 6 октября 1831 г. // Полное собрание законов Российской империи. 2-е собр.: В 55 т. СПб., 1830–1885. Т. 6. Отд. 2. 1831. № 4850. С. 108–109.
5. Нарыс гісторыі Польскай Дзяржавы і Народа. X–XXI стст. / Пад. рэд. М. Семаковіч; пер. з польскай мовы Г. Цішук. Варшава, 2007.
6. Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815–1830 / Отв. ред. С. М. Фалькович. М., 2010.
7. *Сергеенкова В. В.* Конституция Царства Польского 1815 г. и польско-белорусско-украинское приграничье // Чалавек. Этнас. Тэрыторыя. Праблема развіцця заход-

няга рэгіёну Беларусі: матэрыялы Міжнар. навук.-практычны канф.: У 2 ч. Брэст, 1998. Ч. 2. С. 75–80.

8. Konstytucja Księstwa Warszawskiego // Polska [Electronic resource]. Mode of access: http://www.polska.ru/polska/historia/pl/konst_ks_war.html.

ПРАЦОЎНАЯ МІГРАЦЫЯ І ЭМІГРАЦЫЯ БЕЛАРУСКАГА НАСЕЛЬНІЦТВА Ў ДРУГОЙ ПАЛОВЕ ХІХ ст. - 1914 г.: ГІСТАРЫЯГРАФІЯ ПРАБЛЕМЫ

А. С. Луцэвіч

У канцы ХІХ – пачатку ХХ ст. у сувязі з аграрнай перанаселенасцю беларускай вёскі частка насельніцтва пачала выходзіць у пошуках лепшай долі ў іншыя рэгіёны Расійскай імперыі, а частка і зусім пакідала краіну і шукала працу ў краінах Еўропы ці за акіянам. Асноўным накірункам міграцыі ў межах Расійскай імперыі была Сібір, а эміграцыі за межы краіны - Германія і Данія ў Еўропе, ЗША і Канада ў Паўночнай Амерыцы, Аргентына і Бразілія ў Паўднёвай Амерыцы. Аднак, на дадзены момант не існуе даследаванняў, якія б асобна разглядалі працэс працоўнай міграцыі беларусаў у межах імперыі і эміграцыі ў кожную з вышэй адзначаных еўрапейскіх ці амерыканскіх краін у другой палове ХІХ- пачатку ХХ ст.

Расійская дакастрычніцкая гістарыяграфія праблемы перасяленняў насельніцтва ў межах Расійскай імперыі канца ХІХ ст. – пачатку ХХ ст. пачала фарміравацца яшчэ ў самым канцы ХІХ ст., калі гэты працэс толькі пачынаў разгортвацца. Трэба адзначыць, што асобна пытанню перасяленняў з беларускіх губерняў да кастрычніцкай рэвалюцыі ўвага даследчыкамі не надавалася, але гісторыкі, разглядаючы агульнарасійскую міграцыю, закраналі і 5 беларускіх губерняў, абпіраючыся на добры статыстычны матэрыял [8, 22].

Пытанні перасяленняў напярэдадні і падчас сталыпінскай аграрнай рэформы пачалі разглядацца ўжо ў савецкі перыяд, дзе ім, звычайна, адводзілася некалькі старонак у даследаваннях, прысвечаных усім аспектам дадзенай рэформы [6, 7]. Самымі значнымі працамі пасляваеннай савецкай гістарыяграфіі па праблеме міграцыі беларускага сялянства ў другой палове ХІХ – пачатку ХХ ст. можна назваць даследаванні П.Д. Верашчагіна [1]. Што тычыцца вывучэння асобнага пытання міграцыі падчас сталыпінскай рэформы, то яму значнай увагі не надавалася, як і ў сучаснай беларускай гістарыяграфіі, якая збольшага паўтарае высновы папярэднікаў [12, 18].